

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ульяновой Зои Александровны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 11 Закона Российской Федерации «О вынужденных переселенцах», подпунктом «в» пункта 23, подпунктом «б» пункта 33 и пунктом 34 Положения о жилищном обустройстве вынужденных переселенцев в Российской Федерации

город Санкт-Петербург

16 июля 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки З.А.Ульяновой вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л:

1. Решением Приморского районного суда города Санкт-Петербурга от 1 марта 2007 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 апреля 2007 года, был удовлетворен иск Управления Федеральной миграционной службы по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области о выселении гражданки З.А.Ульяновой из жилого помещения,

относящегося к фонду для временного поселения вынужденных переселенцев, в связи с истечением срока действия статуса временного переселенца.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации З.А.Ульянова оспаривает конституционность пункта 2 статьи 11 Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 года № 4530-1 «О вынужденных переселенцах», согласно которому строительство (приобретение) жилых помещений для временного поселения, их эксплуатация и использование по назначению осуществляются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации; использование помещений, арендуемых территориальным органом федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, для временного поселения, осуществляется на основе договора аренды с собственником имущества.

Заявительница оспаривает также конституционность ряда норм Положения о жилищном обустройстве вынужденных переселенцев в Российской Федерации (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 8 ноября 2000 года № 845), а именно:

подпункта «в» пункта 23, в соответствии с которым утрата или лишение статуса вынужденного переселенца является основанием для принятия комиссией территориального органа Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации по распределению жилья решения о снятии вынужденного переселенца с учета нуждающихся в жилых помещениях для временного поселения;

подпункта «б» пункта 33, в соответствии с которым договор найма жилого помещения для временного поселения вынужденных переселенцев расторгается досрочно по решению комиссии в случае утраты или лишения статуса вынужденного переселенца;

пункта 34, в соответствии с которым по окончании срока действия договора найма жилого помещения для временного поселения

вынужденных переселенцев проживающие в жилом помещении лица обязаны в месячный срок освободить его и сдать по акту; в случае отказа от добровольного освобождения жилого помещения они подлежат выселению в судебном порядке.

По мнению заявительницы, эти нормативные положения в той мере, в какой они допускают выселение лица, утратившего статус вынужденного переселенца, из жилого помещения для временного поселения без предоставления ему другого жилого помещения, а также произвольное решение вопроса о том, относится ли соответствующее жилое помещение к фонду жилья для временного поселения вынужденных переселенцев, нарушают ее конституционное право на жилище, что противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 7, 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 40, 45 (часть 1) и 55.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные З.А.Ульяновой материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Фонд жилья для временного поселения вынужденных переселенцев носит строго целевое назначение и предназначен для обеспечения жилищем лиц, признанных в установленном законом порядке вынужденными переселенцами, и членов их семей. В силу этого оспариваемые заявительницей нормативные положения, как не предполагающие проживание в жилых помещениях для временного поселения вынужденных переселенцев лиц, утративших статус вынужденных переселенцев, направлены на обеспечение гарантий жилищного обустройства вынужденных переселенцев как особой категории граждан, нуждающихся в повышенной правовой и социальной защите, и сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права граждан, не признанных в установленном законом порядке вынужденными переселенцами или утративших данный статус.

В пункте 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в

судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» разъяснено, что вопрос о том, является ли конкретное жилое помещение специализированным (в частности, служебным, общежитием, жильем для временного поселения вынужденных переселенцев или лиц, признанных беженцами), решается исходя из положений законодательства, действовавшего на момент предоставления данного жилого помещения. Таким образом, оспариваемые заявителем нормативные положения, вопреки ее утверждению, не предполагают произвольное решение вопроса о том, относится ли конкретное жилое помещение к фонду жилья для временного поселения вынужденных переселенцев.

Проверка же законности и обоснованности решения органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, об утрате заявителем статуса вынужденного переселенца, равно как и решений судов общей юрисдикции, вынесенных в отношении заявительницы, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ульяновой Зои Александровны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 917-О-О